

О безопасности Сюника и ожидаемой антииранской кампании **Комментарий Центра АРВАК, 04.04.2025**

Динамика событий вокруг Ирана вновь актуализирует проблемы безопасности Сюникского марза и всей Армении в целом. По сути, угроза «южным воротам» РА была перманентной за все последние пять лет, однако, как считает подавляющее большинство экспертов, планы Азербайджана по отторжению т. н. «*Зангезурского коридора*» могут стать реальностью только в случае широкомасштабного нападения американо-израильской коалиции на Исламскую Республику Иран. Именно подобное обстоятельство обеспечит необходимый Баку и не менее заинтересованной Анкаре консенсус главных внерегиональных акторов по вопросу обеспечения прямого сухопутного сообщения Азербайджана с его эксклавом – Нахиджеванской Автономной Республикой (НАР) и, соответственно, с Турцией.

Судя по последним событиям, угроза полномасштабной антииранской операции на данный момент очень высока. Об этом свидетельствуют как ультимативные заявления Вашингтона и Тель-Авива, так и поступающая информация об интенсивном стягивании ударных группировок ВМФ и ВВС США в регион. Объективный анализ позволяет заключить, что Азербайджан включен в стратегические планы проведения антииранской кампании. Об этом прямо заявляют и в Иране, указывая на то, что Израиль за последние 10-15 лет последовательно выстраивал в данной южнокавказской республике свою разведывательную инфраструктуру и способствовал милитаризации АзР, что представляет непосредственную угрозу безопасности Тегерана с учетом наличия у последнего раскручиваемой извне проблемы сепаратизма т. н. «*иранских азербайджанцев*».

Степень вовлечения Азербайджана в антииранскую кампанию может быть разной, в зависимости от целей и масштабов действий коалиции. Сама же кампания может включать в себя: 1) уничтожение ядерной инфраструктуры Ирана и ограничение этим на данном этапе; 2) вывод из строя наиболее значимых военных объектов Ирана, его промышленной и сырьевой базы, а также ликвидацию военно-политического руководства ИРИ; 3) в дополнение к вышеназванным пунктам – организацию антиправительственных выступлений в Иране на почве этнического сепаратизма, с привлечением прокси сил и ограниченными сухопутными операциями ССО самой коалиции. Спектр возможных действий американо-израильского тандема может быть весьма обширен, однако при любом сценарии территория Азербайджана является ключевым активом коалиции. Это значит, что даже ограниченные воздушно-бомбовые удары по Ирану могут предусматривать, как минимум, вовлечение средств радиоэлектронной разведки и иной израильской разведывательной и военной инфраструктуры, дислоцированной в АзР.

Маловероятно, что в сложившейся ситуации Баку упустит шанс добиться консенсуса членов антииранской коалиции по вопросу «*Зангезурского коридора*». Таковой может быть цена Азербайджана за прямое или опосредованное участие в опасной для него антииранской кампании. Баку, скорее всего, будет аргументировать необходимость контроля над армянской областью или ее частью отсылкой на

грозящую НАР изоляцию и опасность быть подвергнутым удару со стороны соседнего Ирана. Эта угроза достаточно реалистична, и Тегеран сам неоднократно намекал на возможность включения Азербайджана в радиус своих ответных действий в случае атаки американо-израильской коалиции. При этом, НАР может стать потенциальной мишенью для Ирана вне зависимости от степени ответных иранских действий. Баку будет стремиться легитимизировать на международных площадках «зангезурскую оккупацию», как вынужденную меру в рамках защиты безопасности и территориальной целостности страны от поползновений *«радикального исламского режима»*.

В свою очередь, гипотетический удар Азербайджана по Сюнику и противодействие Ирана этому шагу будут только способствовать планам американо-израильской коалиции по усугублению положения Тегерана, поскольку создадут предпосылки для прямого вмешательства Турции в конфликт. Положения *«Шушинской декларации о взаимопомощи»* от 15.06.2021 обеспечивают Анкаре необходимую политико-правовую базу для вовлечения в военную кампанию с целью получения дивидендов как по иранскому кейсу, так и в отношениях США и по части окончательного укрепления своих позиций в Азербайджане. В итоге же речь может идти о реализации Турцией давно вынашиваемой программы по созданию сухопутного *«Туранского коридора»*, открывающего прямой доступ к экономическим ресурсам Каспия и Центральной Азии и политическому доминированию в этих регионах.

Следует учитывать, что в случае наличия подобного сценария, Армения может столкнуться с угрозой куда более ощутимых территориальных потерь, нежели собственно участок армяно-иранской границы. При наличии соответствующей геополитической ситуации речь может пойти об азербайджанско-турецких планах по контролю над всей Сюникской областью, а возможно, и Вайоц-дзора. Баку может посчитать крайне выгодным прорыв *«армянского клина»* на максимально отдаленных от Мегри участках, представляющих объективные сложности для возможных военных контрмер Ирана. Удаленность, сложный гористый рельеф и отсутствие необходимой надежной логистики потребуют времени и минимизируют эффект иранской помощи РА в случае, если Тегеран все же решится на нее, на чем неоднократно настаивали официальные лица ИРИ. Кроме того, выбор участков прорыва к северу от Сюника позволит Азербайджану, в случае успеха, разделить армянскую армию надвое, фактически взяв в заложники десятки тысяч сюникцев и окончательно деморализовав Ереван.

Гипотетически такой план вполне возможен и наиболее выгоден с точки зрения интересов Баку и Анкары. С позиций американо-израильской коалиции его осуществление может считаться крупной геополитической авантюрой, однако при ее *«благоприятном исходе»* исходе может сформироваться *«антииранский северный фронт»* в составе Азербайджана и Турции, который в любом случае заблокирует стратегический выход Исламской Республики на Европу и Россию.

Угроза вовлечения Южного Кавказа в иранскую войну крайне высока. В Тегеране понимают, что это именно то направление, по которому коалиция, возможно, будет

стремиться подтолкнуть ИРИ не только к чисто оборонительным сдерживающим мерам, но и к инициативному полномасштабному применению сухопутных сил и средств, чреватому непредсказуемыми последствиями для ситуации в северных провинциях Ирана. Именно поэтому в последние дни представители высшей политической власти ИРИ зачастили с визитами в Армению и Азербайджан. Очевидно, в Ереване они стремятся выверить позиции и проконсультировать армянских коллег, тогда как в случае с Баку делегированы передать «последнее предупреждение» о тяжелых последствиях фатального выбора Азербайджана в пользу интересов антииранской коалиции.